

МРНТИ:
06.77.64

ИЗМЕНЕНИЕ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА В ПЕРИОДЫ ТУРБУЛЕНТНОСТИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

Вячеслав Додонов

главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК,
доктор экономических наук,
e-mail: dodonovv@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние сильных внешних факторов на изменение отраслевой структуры занятости в Казахстане. Анализируются изменения численности и удельного веса занятых по видам экономической деятельности, движение рабочей силы в годы, когда наблюдалось сильное воздействие на экономику внешних факторов, а также влияние на изменение численности работников параметров оплаты труда в эти же годы. На основе проведенного анализа выявлен ряд особенностей реакции казахстанского рынка труда на внешние шоки и сделаны выводы относительно изменения его структуры в периоды сильной турбулентности внешних условий.

Ключевые слова: рынок труда, отраслевая структура занятости, внешние шоки, движение рабочей силы, оплата труда.

СЫРТҚЫ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ОРТАНЫҢ ТУРБУЛЕНТТІЛІГІ КЕ- ЗЕҢІНДЕ ҚАЗАҚСТАН ХАЛҚЫН ЖҰМЫСПЕН ҚАМТУДЫҢ САЛА- ЛЫҚ ҚҰРЫЛЫМЫНЫҢ ӨЗГЕРУІ

Вячеслав Додонов

ҚР Президенті жанындағы ҚСЗИ бас ғылыми қызметкері, эконо-
мика ғылымдарының докторы, e-mail: dodonovv@mail.ru

Аңдатпа. Мақалада Қазақстандағы жұмыспен қамтудың салалық құрылымының өзгеруіне күшті сыртқы факторлардың әсері қарастырылған. Экономикалық қызмет түрлері бойынша қызметкерлер саны мен үлес салмағының өзгеруі, сыртқы факторлардың экономикаға күшті әсер еткен жылдардағы жұмыс күшінің

қозғалысы, сондай-ақ еңбекақы төлеу бойынша қызметкерлер санының өзгеруіне әсері сол жылдардағы параметрлер талданады. Талдау негізінде қазақстандық еңбек нарығының сыртқы күйзелістерге реакциясының бірқатар ерекшеліктері анықталды және сыртқы жағдайларда күшті турбуленттілік кезеңдерінде оның құрылымындағы өзгерістерге қатысты қорытындылар жасалды.

Түйінді сөздер: еңбек нарығы, жұмыспен қамтудың салалық құрылымы, сыртқы күйзеліс, жұмыс күшінің қозғалысы, жалақы

CHANGES IN THE SECTORAL STRUCTURE OF EMPLOYMENT OF THE POPULATION OF KAZAKHSTAN DURING PERIODS OF TURBULENCE OF THE EXTERNAL ECONOMIC ENVIRONMENT

Vyacheslav Dodonov

Chief Research Fellow of the KazISS under the President of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Economics, e-mail: dodonovv@mail.ru

Abstract. The article examines the influence of strong external factors on the change in the sectoral structure of employment in Kazakhstan. Changes in the number and proportion of employees by type of economic activity, the movement of the labor force in years when there was a strong impact on the economy of external factors, as well as the impact on the change in the number of employees of wage parameters in the same years are analyzed. Based on the analysis, a few features of the reaction of the Kazakhstan labor market to external shocks were identified and conclusions were drawn regarding changes in its structure during periods of strong turbulence in external conditions.

Keywords: labor market, sectoral structure of employment, external shocks, labor force movement, wages of employees.

Введение

В течение последнего десятилетия экономика Казахстана, так же, как и мировая экономика функционирует в условиях высокой турбулентности внешней среды, которая поступательно нарастает вплоть до беспрецедентных для условий мирного времени шоков. В 2014-15 годах мировые товарные рынки пережили сильнейшее падение цен, вызванное прекращением программ монетарного стимулирования ФРС США; в 2018 годом торговые войны США, инициированные администрацией Д.Трампа, спровоцировали существенное осложнение мировой торговли и инвестиций; пандемия COVID-19 вызвала спад мировой экономики, не имеющий аналогов с 1932 года; экономическая война западных стран и России, инициированная в ответ на военные действия на Украине привела к нарушению цепочек поставок глобального масштаба и росту инфляции в мире до максимумов нескольких десятилетий.

Казахстан является экономикой, глубоко интегрированной в систему мирохозяйственных связей – соотношение внешнеторгового оборота и ВВП за последние пять лет составляло в среднем почти 50% [1], очень значительную роль играют иностранные инвестиции и деятельность компаний с иностранным участием. В связи с этим, шоки, продуцируемые мировой экономикой, оказывают сильное и быстрое влияние на казахстанскую экономику и отражаются, в том числе, на ситуации на рынке труда. При этом различный характер внешних шоков последнего времени обуславливает и отличающееся влияние, оказываемое ими на занятость, так как под ударом оказываются разные отрасли. Так, в 2018-19 годах торговые войны США с КНР с другими странами спровоцировали снижение цен на товарных рынках, в том числе, цен на нефть, в результате чего ухудшились результаты работы нефтедобывающей промышленности Казахстана. В 2018 году рост в горнодобывающей промышленности резко замедлился относительно предыдущего года, составив 4,6% против 9,5% [2]. В 2020 году, в результате шоков, вызванных пандемией COVID-19, наиболее пострадавшим видом деятельности казахстанской экономики стала сфера услуг из-за введенных ограничений на работу торговли, транспорта, гостиниц, ресторанов и пр. Спад в сфере услуг в целом составил 5,3%, в торговле – 3,3%, в транспорте и складировании – 12,7%, в предоставлении услуг по проживанию и питанию – 9,1%. 2021 год был отмечен позитивной динамикой для большинства видов деятельности, но продемонстрировал значимость и иных факторов отраслевого развития – на фоне сильнейшей засухи сократился объем продукции сельского хозяйства на 2,4% [3].

Шоки 2022 года, связанные как с внешними факторами (военными действиями на Украине и последовавшей за ними санкционной войной), так и с внутренними событиями (январские волнения) также привели к спаду в отдельных отраслях и видах деятельности. Так, объем внутренней торговли в первом квартале (когда оба указанных фактора проявились в максимальной мере) сократился на 3,3% [4], снизился объем авиационного (на 36,2%) и автомобильного (на 1,3%) грузооборота [5], пострадали некоторые отрасли обрабатывающей промышленности, зависимые от поставок сырья из России и Украины (в частности, сократилось производство бумаги на 5,9%, изделий из дерева на 8,8% [6]).

Рассматривая влияние внешних шоков на процессы реструктуризации занятости, следует отметить несколько важных, на наш взгляд, моментов. Во-первых, не все шоки, даже достаточно сильные, приводят к изменениям структуры занятости, поскольку сформировавшийся рынок труда отличается устойчивостью, а процессы изменения занятости имеют определенную инертность. Во-вторых, на экономическую динамику и рынок труда оказывают влияние не только шоки, но и последующее восстановление соответствующих отраслей, происходящее в посткризисный период более высокими темпами, что также влечет за собой изменения в занятости, но уже с обратным эффектом. В-третьих, процесс влияния шоков на экономику, как правило, сопровождается

антикризисными мерами государственного регулирования, которые зачастую также оказывают влияние на структуру занятости, причем, не только сохраняя ее докризисные параметры, но и меняя в пользу отраслей, получающих государственную поддержку. Эти и иные особенности функционирования рынка труда в условиях влияния на него кризисных факторов обуславливают сложность оценки и интерпретации данного влияния на структуру занятости в периоды высокой волатильности экономических условий.

Особенную сложность проведения анализа и оценки реструктуризации занятости представляют ситуации, когда турбулентность экономических условий становится беспрецедентно сильной, как это было, в частности, в условиях пандемии COVID-19. Не менее масштабными для мировой экономики могут стать и последствия не имеющего аналогов в новейшей истории санкционного противостояния (по сути, экономической войны) между развитыми экономиками и Россией, начавшегося в феврале 2022 года и способного привести к радикальной трансформации глобальной финансово-экономической архитектуры и сильнейшему кризису. Столь значительные шоки для мировой экономики оказывают соответствующее воздействие и на национальные рынки труда, в том числе, казахстанский, которые сталкиваются с беспрецедентными шоками и вызовами для устойчивости их функционирования. Так, только пандемия COVID-19 привела, по оценкам Международной организации труда (МОТ), к потерям рабочего времени в ее первый, 2020 год в размере 8,9% в мировом масштабе. При этом, потери сохранились на высоком уровне и в 2021 году, а модели МОТ прогнозируют продолжение действия этого фактора и в 2022, и в 2023 годах. Эти же модели показывают, что в Казахстане потери рабочего времени от пандемии были выше и мировых величин, и средних показателей для региона Центральной Азии (таб.1).

Таблица 1. Оценка Международной организации труда последствий пандемии COVID-19, потери часов рабочего времени, % к предыдущему году

	2020	2021	2022	2023
Мир	8,9	4,3	1,8	0,9
Центральная Азия	8,7	6,0	3,6	2,2
Казахстан	11,1	4,5	2,7	1,3

Источник: составлено автором на основе [7].

Шоки столь сильного масштаба, как пандемия, и иные потрясения для мировой экономики, происходящие, в частности, в 2022 году, беспрецедентны для функционирующей в настоящее время глобальной экономической модели. В этой связи отсутствуют как теоретические основы оценки изменения на рынке труда в подобных условиях, так и практический опыт их измерения или мето-

логического осмысления в части как реагирования на них, так и прогнозирования последствий. Хотя попытки научного осмысления ситуации на рынке труда в условиях повышенной кризисной турбулентности, конечно, имеются.

Так, влияние кризисных явлений последних лет в экономике на рынок труда и структуру занятости, в том числе, в годы пандемии COVID-19, нашли отражение в ряде научных работ. Эффекты пандемии для рынков труда отдельных стран рассматривались многими учеными в части оценки их влияния на ключевые параметры занятости – уровень безработицы и состояние рабочей силы (Bartik, A. W. и др., 2020 [8], Borland, J. и Charlton, A., 2020 [9], Cajner, T. и др., 2020 [10], Webster, A., Khorana, S., Pastore, F., 2021 [11]). Также в контексте влияния кризисов на рынок труда часто рассматриваются отдельные его аспекты, такие, как воздействие на уязвимые группы населения, включая молодежь (Lariau, A., Qian Liu, L., 2022 [12]), эффекты для неформальной занятости (Chivu, L., Georgescu, G., 2021 [13]) или меры защиты рынка труда (Seemann A, Becker U, и др., 2021 [14]).

Структурные последствия коронакризиса для рынка труда в части демографических и гендерных сдвигов в США рассматривали Albanesi, S., Kim J. [15] Влияние пандемии COVID-19 на структуру спроса на российском рынке труда отмечала Петрова В.А [16]. Изменения отраслевой структуры занятости в разных государствах, включая Казахстан, отмечали Давлетшина Л.М. и Зайнуллина М.Р. [17], Иванова Н.А. [18], Альшанская А.А. [19]

Основные особенности влияния сильных шоков, включая пандемию, на рынок труда и занятость, отмеченные в исследованиях, в целом закономерны и ожидаемы: снижение занятости и рабочей силы, рост безработицы, сокращение занятости в тех отраслях и видах деятельности, которые оказались наиболее уязвимы к конкретному кризису в определенной стране. Последний аспект наиболее важен в контексте исследования изменений структуры занятости, так как сильные шоки в отдельных отраслях приводят к заметным ее сдвигам, что наиболее выразительно продемонстрировал кризис, вызванный пандемией, оказавший во многих странах, включая Казахстан, сильное влияние на определенный круг отраслей сферы услуг.

Результаты исследования и их обсуждение

В то же время, констатация факта влияния тех или иных шоков на рынок труда и структуру занятости представляется недостаточной для полноценного исследования этого влияния. На наш взгляд, анализ изменения структуры занятости в период влияния на экономику сильных шоков должен быть направлен не только на определение круга отраслей с наиболее пострадавшей занятостью, но и на изучение иных важных аспектов. К их числу, по нашему мнению, относятся следующие:

- скорость реакции отраслевой занятости на шоки, которая отражает устойчивость рынка труда в соответствующей сфере и его способность противостоять этим шокам;

- влияние экономической турбулентности на уровень оплаты труда в отраслях и видах деятельности, которое отражает как степень этого влияния на ключевой для работника показатель занятости, так и воздействие на межотраслевой перелив человеческого капитала в условиях неравномерности изменения оплаты труда;

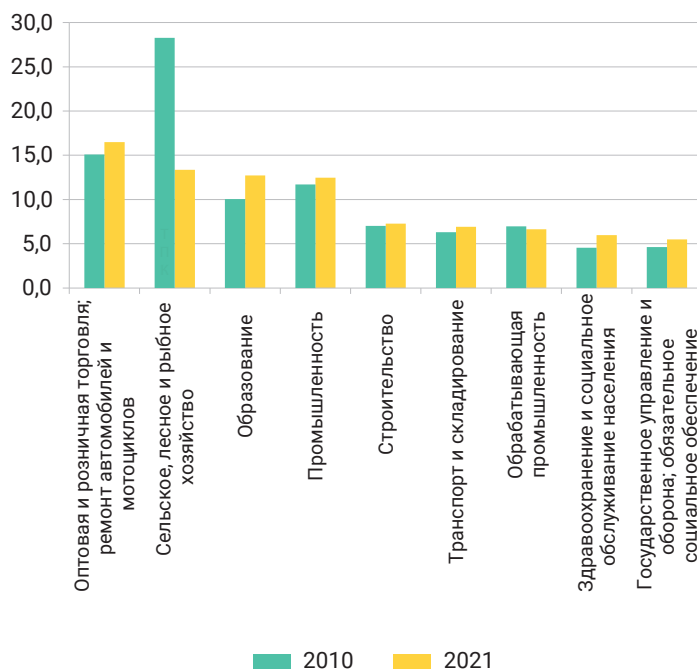
- интенсивность посткризисного восстановления рынка труда в отдельных отраслях, которая также оказывает непосредственное влияние на изменение структуры занятости в результате кризисных явлений, поскольку разная скорость восстановления занятости обуславливает изменение структуры после окончания действия шоков, вызвавших ее угнетение.

Эти аспекты, наряду с сокращением занятости в пострадавших от кризисов отраслях могут, по нашему мнению, дать достаточно полную картину влияния шоков на изменение структуры занятости и, в целом, реструктуризации занятости в условиях социально-экономической напряженности, вызванной различными факторами внешнего и внутреннего характера. Измерение указанных аспектов изменения занятости целесообразно производить на основе анализа таких параметров и показателей, как изменение удельного веса отраслей и видов деятельности в общей численности занятого населения; корреляция между удельным весом отраслей в ВВП и удельным весом занятого в них населения; изменение численности занятых и ее удельного веса по видам деятельности в периоды сильного влияния экономических факторов (прежде всего, кризисного характера); движение рабочей силы и влияние на него экономических факторов (в частности, изменением оплаты труда в периоды экономической турбулентности).

Начиная рассмотрение отраслевой структуры занятости Казахстана, можно отметить, прежде всего, что в течение последнего десятилетия в ней происходили заметные сдвиги с изменениями удельного веса среди основных видов экономической деятельности (рис.1). Основным «донором» занятого населения на протяжении длительного времени является сельское хозяйство, доля которого постоянно сокращается, тогда как доли других ведущих видов деятельности (с удельным весом занятых более 5%) преимущественно растут.

В этой связи заслуживает внимания тот факт, что единственным, помимо сельского хозяйства, видом деятельности, который в период 2010-2021 годов продемонстрировал сокращение удельного веса занятых, стала обрабатывающая промышленность, которая на протяжении многих лет является основным приоритетом развития большинства государственных программных документов, направленных на ее опережающий рост. Динамика удельного веса занятых в этом виде деятельности не позволяет сделать вывод о соответствии фактической ситуации в отрасли этим программам, так как произошло заметное снижение ее доли в численности занятых с 7% в 2010 году до 6,6% в 2021 году.

Рисунок 1. Удельный вес занятых по основным видам экономической деятельности Казахстана (более 5%) в 2010 и 2021 годах, %. [20]

В этой связи заслуживает внимания тот факт, что единственным, помимо сельского хозяйства, видом деятельности, который в период 2010-2021 годов продемонстрировал сокращение удельного веса занятых, стала обрабатывающая промышленность, которая на протяжении многих лет является основным приоритетом развития большинства государственных программных документов, направленных на ее опережающий рост. Динамика удельного веса занятых в этом виде деятельности не позволяет сделать вывод о соответствии фактической ситуации в отрасли этим программам, так как произошло заметное снижение ее доли в численности занятых с 7% в 2010 году до 6,6% в 2021 году.

Гипотеза о влиянии экономических шоков на занятость в отдельных видах деятельности и, как следствие, на структуру занятости может быть оценена путем сопоставления изменения удельного веса этих видов в общей численности занятых и в ВВП. Если тот или иной вид деятельности испытывал некие шоки или, напротив, получил дополнительный импульс к росту, это должно найти отражение в соответствующих изменениях его доли в ВВП. Влияние на условия функционирования отрасли (как положительные, так и отрицательные) должно также сопровождаться изменением ее удельного веса в занятости. В то же время, очевидно, что взаимосвязь между изменением удельного веса отрасли в ВВП и в занятости не является жестко детерминированной и

будет иметь существенные отличия в различных видах деятельности, отражающие, во-первых, различную степень их устойчивости к шокам и, во-вторых, специфику отраслевых рынков труда. В этой связи целесообразно рассмотреть изменение как показателей занятости, так и их взаимосвязь с удельных весов видов деятельности в ВВП Казахстана (таб.1).

Таблица 1. Изменение занятости по видам экономической деятельности в сопоставлении с изменением удельного веса соответствующих отраслей в ВВП в период 2010-2021 гг.

	Изменение численности занятых, тыс. чел.	Изменение удельного веса занятых, %	Изменение удельного веса отрасли в ВВП, %
Образование	303,8	26,4	18,8
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	227,7	9,3	34,6
Предоставление прочих видов услуг	210,2	161,7	144,4
Здравоохранение и социальное обслуживание населения	155,8	30,9	76,5
Промышленность	149,2	6,6	-10,6
Деятельность в области административного и вспомогательного обслуживания	120,1	58,2	-5,3
Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	107,6	18,5	-9,5
Профессиональная, научная и техническая деятельность	98,0	52,6	-10,3
Транспорт и складирование	97,7	9,7	-17,5
Предоставление услуг по проживанию и питанию	85,8	67,3	0
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	84,2	32,2	-28,7
Финансовая и страховая деятельность	80,2	62,7	-19,4
Строительство	71,6	3,7	-24,7
Информация и связь	52,4	36,3	-22,6
Искусство, развлечения и отдых	44,6	37,8	50
Операции с недвижимым имуществом	29,4	11,6	-27,9
Водоснабжение; сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	26,9	35,2	0
Обрабатывающая промышленность	20,0	-4,6	21,2
Снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом	18,0	4,7	-16,7
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	-1118,5	-52,8	13,3

Источники: составлено по [20; 21].

Представленные в таблице 1 данные ожидаемо демонстрируют очень значительные отличия во взаимосвязи параметров изменения структуры занятости и структуры ВВП у различных видов экономической деятельности. Можно выделить, как минимум, три вида такой взаимосвязи. В первом случае имеется прямая зависимость между изменениями удельного веса отрасли в ВВП и изменениями параметров занятости в ней. Такими видами деятельности являются образование, торговля, здравоохранение, искусство, развлечения и отдых, у которых рост доли в ВВП сопровождался ростом доли занятых, что можно расценивать как свидетельство влияния экономических условий на занятость. В некоторых видах деятельности существенное увеличение занятости и рост ее доли не сопровождалось выраженными изменениями удельного веса в ВВП, то есть, отраслевые рынки труда росли вне зависимости от производственной динамики. Такими видами деятельности в период 2010-2021 годов стали промышленность в целом, деятельность в области административного и вспомогательного обслуживания, государственное управление, профессиональная, научная и техническая деятельность, транспорт и складирование, обрабатывающая промышленность, строительство. Наконец, к третьей группе видов деятельности можно отнести те, которые демонстрируют разнонаправленные показатели существенного изменения удельного веса в ВВП и в занятости, то есть, выраженную отрицательную взаимосвязь между экономическими условиями и изменением занятости. К этой группе относятся, в частности, два вида деятельности с отрицательным изменением удельного веса занятых (на фоне роста доли в ВВП) – сельское хозяйство и обрабатывающая промышленность, а также горнодобывающая промышленность, финансы, информация и связь, операции с недвижимостью и некоторые другие.

Таким образом, даже на достаточно длительном временном интервале большая часть видов экономической деятельности в Казахстане продемонстрировала отсутствие значимого влияния условий деятельности на изменение структуры занятости, что можно интерпретировать как устойчивость соответствующих отраслевых рынков труда как к шоковым воздействиям, так и к благоприятным факторам их функционирования. Если рассмотреть взаимосвязь между изменением удельных весов видов деятельности в ВВП и в занятости через расчет коэффициентов корреляции между соответствующими динамическими рядами данных 2010-2021 годов, можно уточнить степень зависимости ситуации на отраслевых рынках труда от экономических условий их функционирования (рис.2).

Рисунок 2. Коэффициенты корреляции между удельными весами видов экономической деятельности в ВВП и в численности занятых в период 2010-2021 годов. [20; 21].

Как видно из приведенных данных, фактически в Казахстане только четыре вида деятельности из шестнадцати значимых (с долей в ВВП более 1%) имеют высокую корреляцию между долей в общей численности занятых и долей в ВВП, то есть, отличаются выраженной зависимостью занятости от объема генерирования добавленной стоимости. У остальных видов деятельности коэффициент корреляции либо небольшой, ниже 0,5, что свидетельствует об отсутствии такой взаимосвязи, либо высокий отрицательный (у четырех видов деятельности). В последнем случае имеет место обратная зависимость между занятостью и экономическими результатами соответствующего вида деятельности, что может объясняться различными особенностями – от наличия длительного лага между показателями деятельности и занятости, искажающего корреляцию, до реальной обратной зависимости между этими результатами, которые могут быть обусловлены как отраслевой спецификой занятости, так и некими субъективными факторами. Так или иначе, приведенные выше данные демонстрируют, что в Казахстане в большинстве видов экономической деятельности статистика занятости не в полной мере корреспондируется с результатами производственной деятельности.

Это может объясняться тем, что реакция показателей занятости на изменение отраслевых экономических условий отличается в различных видах деятельности, в некоторых из которых она имеет достаточно длительные

лаги, что обуславливает искажение показателей корреляции, рассчитанной на основе годовых значений соответствующих индикаторов. Это значит, что, как реакция на шоки, так и скорость посткризисного восстановления (либо реакция на положительные факторы отраслевого роста) отличается в различных видах экономической деятельности. Также существуют и особенности реакции отраслевых рынков труда в различные периоды, обусловленные характером и силой действия факторов на отраслевые экономические условия.

Более полное представление о реакции рынков труда отдельных видов деятельности на экономическую ситуацию можно, на наш взгляд, получить, исследуя более оперативные и чувствительные показатели занятости отраслевого характера. Такие показатели содержатся в данных о движении рабочей силы, которые составляются на основании отчетов всех предприятий и организаций, за исключением малых предприятий, с численностью не более 50 человек. Эти данные, хотя отличаются меньшим охватом (численность представленных в них работников примерно в два раза ниже общего количества занятого населения), имеют более детальную отраслевую разбивку и позволяют вычислить изменение численности занятых за один год для каждого вида деятельности. Изменение списочной численности занятых на основе этих данных зачастую демонстрирует отрицательные значения, тогда как рассмотренные выше показатели общего количества занятых практически постоянно растут. Соответственно, данные о списочной численности занятых можно признать более точными, что повышает и корректность оценок ситуации на отраслевых рынках труда, полученных на их основе.

В целях оценки влияния экономических факторов, действующих на рынок труда в периоды их повышенной волатильности, представляется целесообразным проанализировать изменение списочной численности работников по основным видам экономической деятельности в течение нескольких последних лет, отличающихся явно выраженной турбулентностью, в том числе, по причине воздействия внешних факторов. В качестве таких лет нами выбраны 2015 год (год сильного падения мировых цен на нефть и резкого торможения роста экономики Казахстана), 2019 год (год роста нефтяных цен и максимального за последние восемь лет роста ВВП) и 2020 год (год пандемии и сильнейших шоков для казахстанской экономики). Для оценки влияния как негативных, так и позитивных факторов на занятость в основных видах деятельности были сопоставлены показатели изменения списочной численности занятых и изменения объемов производства товаров и услуг в этих видах (таблица 2). Кроме того, было подсчитано количество видов деятельности, в которых объемы производства и численность работников изменялись в одном направлении (росли или снижались) с тем, чтобы оценить влияние экономической динамики на отраслевые рынки труда.

Таблица 2. Сопоставление изменения списочной численности работников и объемов производства товаров и услуг по видам экономической деятельности Казахстана в отдельные годы, %, если не указано иное.

	2015			2019			2020		
	Изменение численности работников	Изменение объема производства	Совпадение направления изменения (+)	Изменение численности работников	Изменение объема производства	Совпадение направления изменения (+)	Изменение численности работников	Изменение объема производства	Совпадение направления изменения (+)
Всего / Изменение ВВП	0,0	1,2		0,6	4,5		-1,0	-2,5	
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	-2,2	3,5		-5,2	-0,1	+	-0,9	5,9	
Промышленность	-4,3	-1,4	+	-1,3	4,1		-2,0	-0,5	+
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	-5,8	-2,5	+	-0,5	3,1		-3,3	-4,0	+
Обрабатывающая промышленность	-5,0	0,2		-1,5	5,8		-1,6	4,0	
Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование	-2,1	-1,5	+	-1,1	0,6		-0,9	-0,1	+
Водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов	2,8	-9,9		-3,7	6,7		-1,8	-2,6	+
Строительство	-3,3	4,4		-0,3	13,2		-13,5	11,6	
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	-2,7	0,5		1,9	7,1	+	-0,4	-3,3	+
Транспорт и складирование	-0,2	5,7		-0,3	5,4		-2,1	-22,7	+
Услуги по проживанию и питанию	-7,1	4,7		-0,7	3,1		-18,6	-19,1	+
Информация и связь	-0,2	4,2		0,4	4,5	+	0,1	10,5	+
Финансовая и страховая деятельность	2,3	2	+	2,3	0,8	+	-5,1	1,1	
Операции с недвижимым имуществом	2,1	2,9	+	-1,5	2,0		-2,3	0,0	

	2015			2019			2020		
	Изменение численности работников	Изменение объема производства	Совпадение направления изменения (+)	Изменение численности работников	Изменение объема производства	Совпадение направления изменения (+)	Изменение численности работников	Изменение объема производства	Совпадение направления изменения (+)
Профессиональная, научная и техническая деятельность	1,4	4,7	+	0,1	1,4	+	0,9	-5,1	
Деятельность в области административного и вспомогательного обслуживания	-3,3	4,1		-6,8	2,2		-5,3	-4,5	+
Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	3,8	4,2	+	-0,3	8,4		0,9	1,4	+
Образование	2,1	2,3	+	1,9	6,5	+	0,9	5,6	+
Здравоохранение и социальные услуги	2,6	2,8	+	4,7	1,9	+	3,2	3,7	+
Искусство, развлечения и отдых	1,5	8,1	+	-1,5	0,3		-1,7	3,4	
Количество совпадений			10 (53%)			7 (37%)			12 (63%)

Источник: составлено по [22].

Представленные в таблице 2 данные позволяют сделать следующие выводы о влиянии экономических факторов (прежде всего, негативного характера) на занятость на уровне макроотраслей:

1. В годы негативного влияния внешних шоков (2015 и 2020) взаимосвязь между экономическими результатами и изменением численности занятых в Казахстане была более выраженной, причем эта взаимосвязь была тем сильнее, чем сильнее были экономические шоки и их негативное влияние на экономику. Если в благополучном 2019 году только в 37% видов деятельности наблюдалось однонаправленное изменение объемов производства и занятости, то в 2015 году (когда рост ВВП был стагнирующим) таких совпадений было уже больше половины, а в 2020 году (году экономического спада) их стало 63%.

2. В отдельных видах деятельности взаимосвязь между экономическими результатами и занятостью практически отсутствует, что позволяет охарактеризовать данные отраслевые рынки труда как устойчивые к воздействию как шоков, так и позитивных факторов. К таким видам деятельности относятся сельское хозяйство; обрабатывающая промышленность; электроснабжение,

подача газа, пара и воздушное кондиционирование; транспорт и складирование; операции с недвижимым имуществом: во всех этих видах деятельности численность занятых снижалась как в плохие, так и в хорошие годы. В некоторых видах деятельности наблюдалось сильное расхождение между экономическими результатами и изменением численности занятых, наиболее выраженными такие расхождения были в строительстве, где фиксировалось снижение численности работников при неизменно высоких показателях роста объемов производства.

3. Только в двух видах деятельности (образование и здравоохранение) в каждом из трех рассмотренных годов наблюдалось однонаправленное изменение объемов производства и численности занятых, при этом в обоих случаях эти показатели были положительными, что свидетельствует о повышенной устойчивости этих видов деятельности и отраслевых рынков труда к внешним шокам, обеспечиваемой их стабильным финансированием преимущественно из средств государственного бюджета. Также можно отметить, что агрегированные показатели на уровне национальной экономики в целом – ВВП и изменение совокупной численности занятых – также во все рассмотренные годы было однонаправленным, что свидетельствует о наличии влияния экономических факторов на занятость на макроуровне.

4. Наиболее сильная уязвимость отраслевых рынков труда к внешним шокам 2015 и 2020 годов, выражающаяся в сильном снижении занятости на фоне сильного снижения объемов производства отмечалась в таких видах деятельности, как горнодобывающая промышленность и услуги по проживанию и питанию, что позволяет рассматривать занятость в этих отраслях как наиболее подверженную влиянию шоковых воздействий.

Сопоставление изменения списочной численности работников и изменения объемов производства по видам экономической деятельности Казахстана позволяет также сделать вывод о том, что влияние внешних шоков и, в целом, высокой турбулентности экономических условий имеет ограниченный характер, оказывая заметное влияние на движение рабочей силы только в узком круге отраслей. То есть, даже сильное воздействие очень значимых факторов обуславливает несущественные сдвиги в структуре занятости.

Для уточнения причин этого явления и определения влияния экономических условий на ситуацию на рынке труда нами также были проанализированы изменения параметров заработной платы в видах деятельности с максимальным снижением и ростом списочной численности занятых в те же годы. Рассматривалось два параметра – изменение средней заработной платы по отрасли в течение года и соотношение средней заработной платы в отрасли со средней заработной платой по Казахстану (на декабрь). В ходе анализа предполагалось установить взаимосвязь между изменением условий оплаты труда (которое может являться следствием действия экономических факторов, специфических для отрасли) и изменением списочной численности занятых. То есть, низкий рост зарплаты меньшими, по сравнению со средними, темпами, а

также ее заниженный размер относительно среднего по стране показателя, гипотетически, должны обуславливать более интенсивное вымывание рабочей силы из соответствующего вида деятельности. Напротив, более интенсивный рост зарплат и их уровень выше среднего, предположительно, должен сопровождаться притоком рабочей силы в соответствующие виды деятельности. В таблице 3 представлены результаты проведенных расчетов по группам видов деятельности с максимальным сокращением и ростом численности работников в 2015, 2019 и 2020 годах со средними показателями динамики заработной платы и ее соотношения с аналогичным параметром для Казахстана. В разные годы состав отраслей менялся, так же, как и их количество (от трех до пяти), критерием отнесения видов деятельности к соответствующим группам было значительное отклонение их показателей от среднего уровня.

Таблица 3. Средние значения изменения списочной численности работников, изменения средней заработной платы и соотношения отраслевой зарплаты с ее средним размером для видов деятельности с максимальным и минимальным изменением численности занятых в отдельные годы.

	2015		2019		2020	
	Отрасли с максимальным сокращением численности работников	Отрасли с максимальным приростом численности работников	Отрасли с максимальным сокращением численности работников	Отрасли с максимальным приростом численности работников	Отрасли с максимальным сокращением численности работников	Отрасли с максимальным приростом численности работников
Изменение зарплаты в течение года, %	28,6	22,2	23,3	33,4	18,7	33,1
Соотношение зарплаты в отрасли со средней (декабрь), %	126,4	74,2	50,3	80,7	93,4	74,9
Изменение численности работников в течение года, %	-4,8	3,0	-5,3	2,7	-10,6	1,5

Источник: расчеты автора по [23].

Указанные выше предположения о наличии взаимосвязи между параметрами оплаты труда и движением рабочей силы в указанные годы можно считать подтвержденными лишь отчасти. Только в 2019 году такие взаимосвязи проявились – в видах деятельности с максимальным сокращением списочной численности работников рост зарплаты был заметно ниже, чем в отрас-

лях с увеличением этой численности, а размер средней зарплаты был почти вдвое ниже среднего по Казахстану уровня. Но даже в этом году уровень средней зарплаты в видах деятельности с максимальным увеличением численности занятых был ниже среднего уровня. В 2015 году наблюдался полный диссонанс между изменением занятости и оплатой труда. В отраслях с максимальным снижением численности персонала размер оплаты труда существенно превышал средний уровень по Казахстану, тогда как в отраслях с притоком персонала он, напротив, значительно уступал этой величине. Средний темп роста зарплаты в течение года также был выше в отраслях, перенесших значительный спад численности занятых, чем в отраслях, где наблюдался их прирост. То есть, по всем параметрам, связанным с оплатой труда, в 2015 году ситуация была значительно хуже в тех видах деятельности, где был зафиксирован существенный рост списочной численности занятых. В 2020 году, году не просто сильнейшего кризиса, но кризиса, избирательно поразившего отдельные отрасли (торговлю, транспорт, горнодобывающую промышленность), также не обнаруживается явно выраженной взаимосвязи между параметрами оплаты труда и движения рабочей силы. Отрасли с сильным сокращением численности работников (а в 2020 году это сокращение было особенно резким) имели меньшие темпы роста зарплаты в течение года, но они оставались положительными и незначительно отличались от средних по стране (18,7% против 23,3%). При этом в этих отраслях соотношение зарплаты со средним для Казахстана уровнем было существенно выше, чем в отраслях, где отмечалось увеличение численности работников, то есть, был выше и ее средний уровень. Проведенный анализ в данном случае демонстрирует отсутствие взаимосвязи между движением рабочей силы (которое непосредственно влияет на изменение структуры занятости) и параметрами оплаты труда в периоды влияния на экономику Казахстана сильных внешних шоков (в частности, в 2015 и 2020 годах). Наличие же такой взаимосвязи в благополучном 2019 году может трактоваться как проявление большей активности наемных работников к смене рабочих мест в период экономического роста и опережающего развития некоторых отраслей, которые становятся своего рода магнитами для рабочей силы. В кризисные же периоды, характеризующиеся сжатием спроса на рабочую силу, наемные работники, очевидно, предпочитают не столько искать новые возможности трудоустройства, сколько сохранить имеющиеся рабочие места, даже в условиях ухудшения параметров оплаты труда.

Выводы

В целом, подводя итог проведенному анализу изменения структуры занятости населения Казахстана в периоды влияния на экономику внешних шоков можно сделать следующие выводы:

- отраслевая структура занятости Казахстана отличается низкой эластичностью и в течение последнего десятилетия изменялась незначительно, за

исключением поступательного и значительного сокращения удельного веса сельского хозяйства;

- влияние экономических условий функционирования тех или иных видов деятельности оказывало слабо выраженное воздействие на структуру занятости, так как занятость росла во всех макроотраслях, невзирая на рост или снижение их удельного веса в ВВП, а выраженная корреляция между удельным весом в занятости и удельным весом в ВВП наблюдается только в четырех крупных видах деятельности из шестнадцати;

- влияние внешних шоков на удельный вес занятости даже в наиболее подверженных им видах деятельности носит либо ограниченный характер, снижая его в меньшем размере по сравнению со снижением удельного веса отрасли в ВВП (примером является горнодобывающая промышленность), либо имеет временный эффект с быстрым посткризисным восстановлением (примером являются финансы);

- некоторые крупные виды деятельности демонстрируют высокую устойчивость к внешним шокам, что выражается в отсутствии реакции показателей занятости на эти шоки, главным образом, благодаря устойчивому государственному финансированию (образование, здравоохранение); как следствие, эти виды занятости демонстрируют постоянный рост доли в ВВП, сопровождающийся устойчивым ростом доли в занятом населении, а наличие этих трудоемких «якорных» отраслей повышает и устойчивость структуры занятости в целом;

- в периоды сильных внешних шоков взаимосвязь между экономическими результатами отраслей и показателями занятости усиливается, в благоприятные периоды – снижается; действие сильных шоков на те или иные виды деятельности активизирует вымывание рабочей силы, тогда как в благополучные годы такая взаимосвязь нарушается;

- влияние изменения показателей оплаты труда на движение рабочей силы и, соответственно, на изменение отраслевой структуры занятости в периоды сильных внешних шоков незначительно, что подтверждает выводы об их умеренном воздействии на изменение занятости в отдельных видах деятельности.

Таким образом, проведенный анализ позволяет характеризовать казахстанский рынок труда как достаточно устойчивый к негативному воздействию внешних шоков, что выражается в несущественных изменениях отраслевой структуры занятости и достаточно быстром ее восстановлении в посткризисные периоды.

* * *

Статья подготовлена в рамках ГФ АР09260584 «Реструктуризация занятости населения Казахстана в условиях социально-экономической напряженности». Источник финансирования: Комитет науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Список литературы

1. Основные социально-экономические показатели Республики Казахстан. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/> (дата обращения: 5.05.2022).
2. Индекс физического объема ВВП методом производства. Статистика национальных счетов. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/11/statistic/6> (дата обращения: 5.05.2022).
3. Итоги развития сферы сельского хозяйства за 2021 год и планы на предстоящий период. Официальный информационный ресурс Премьер-министра Республики Казахстан. 17.02.2022. URL: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/itogi-razvitiya-sfery-selskogo-hozyaystva-za-2021-god-i-plany-na-predstoyashchiy-period-22422> (дата обращения: 5.05.2022).
4. Индексы физического объема розничной торговли. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/17/statistic/6> (дата обращения: 5.05.2022).
5. Основные показатели работы транспорта в Республике Казахстан. Январь-март 2022. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/18/statistic/5> (дата обращения: 5.05.2022).
6. Итоги работы промышленности в январе-марте 2022 года. Экспресс-информация, 12.04.2022. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/151/statistic/6> (дата обращения: 5.05.2022).
7. COVID-19 and labour statistics. Labour market impacts. ILOStat, International Labour Organization, Last update on 17APR22. URL: <https://ilostat.ilo.org/topics/covid-19/> (дата обращения: 5.05.2022).
8. Bartik, A.W., Bertrand, M., Lin, F., Rothstein, J. and Unrath, M. (2020), Measuring the labor market at the onset of the COVID-19 crisis, NBER Working Paper No. 27613 July.
9. Borland, J. and Charlton, A. (2020), The Australian Labour Market and the Early Impact of COVID-19: An Assessment. The Australian Economic Review, 53: 297-324. <https://doi.org/10.1111/1467-8462.12386>.
10. Cajner, T., Crane, L. D., Decker, R. A., Grigsby, J., Hamins-Puertolas, A., Hurst, E., Kurz, C., & Yildirmaz, A. (2020), The U.S. Labor Market during the Beginning of the Pandemic Recession. Working Paper 27159, National Bureau of Economic Research.
11. Webster, A., Khorana, S., Pastore, F. (2021). The Labour Market Impact of COVID-19: Early Evidence for a Sample of Enterprises from Southern Europe. IZA DP No. 14269, April 2021.
12. Lariou, A., Qian Liu, L. Inequality in the Spanish Labor Market during the COVID-19 Crisis. IMF Working Paper, 22/18. January 2022.
13. Chivu, L., Georgescu, G. (2021). Employment and labour market vulnerabilities during COVID-19: The case of Romania. Romanian Academy, National Institute for Economic Research, Bucharest. Working Papers No. 210325. URL: <https://www.econstor.eu/handle/10419/233969>
14. Seemann A, Becker U, He L, Maria Hohnerlein E, Wilman N. Protecting livelihoods in the COVID-19 crisis: A comparative analysis of European labour market and social policies. Global Social Policy. 2021; 21(3):550-568. Doi: 10.1177/14680181211019281.
15. Albanesi, S., Kim, J. 2021. Effects of the COVID-19 Recession on the US Labor Market: Occupation, Family, and Gender. Journal of Economic Perspectives, 35 (3): 3-24. DOI: 10.1257/jep.35.3.3.
16. Петрова В.А. Рынок труда и безработица в условиях пандемии COVID-19. Экономика и социум. 2021. № 10 (89). С. 960-963.
17. Давлетшина Л.М., Зайнуллина М.Р. Влияние экономических кризисов на структуру промышленности Российской Федерации. Казанский экономический вестник. 2021. № 5 (55). С. 5-11.
18. Иванова Н.А. Занятость населения и проблемы формирования ее инновационного типа в период экономической нестабильности. Инновационная деятельность. 2012. № 3 (21). С. 17-26.
19. Альшанская А.А. Влияние коронакризиса на состояние рынка труда в Казахстане. Казахстан-Спектр. 2021. Т. 98. № 2. С. 73-82.
20. Занятое население по основным видам экономической деятельности.

- Статистика труда и занятости. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/25/statistic/7> (дата обращения: 1.06.2022).
21. Структура ВВП методом производства. Статистика национальных счетов. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/11/statistic/6> (дата обращения: 24.05.2022).
 22. Движение рабочей силы и использование календарного фонда времени наемными работниками в Республике Казахстан. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/25/statistic/5> (дата обращения: 5.06.2022).
 23. Среднемесячная заработная плата по оценке в Республике Казахстан. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/25/statistic/8> (дата обращения: 5.06.2022).

References

1. Osnovnyye sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli Respubliki Kazakhstan. Byuro natsional'noy statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan. URL: <https://stat.gov.kz>.
2. Indeks fizicheskogo ob»yema VVP metodom proizvodstva. Statistika natsional'nykh schetov. Byuro natsional'noy statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/11/statistic/6>.
3. Itogi razvitiya sfery sel'skogo khozyaystva za 2021 god i plany na pred-stoyashchiy period. Ofitsial'nyy informatsionnyy resurs Prem'yer-ministra Respubliki Kazakhstan. 17.02.2022. URL: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/itogi-razvitiya-sfery-selskogo-hozyaystva-za-2021-god-i-plan-ya-na-predstoyashchiy-period-22422>.
4. Indeksy fizicheskogo ob»yema roznichnoy trgovli. Byuro natsional'noy statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/17/statistic/6>.
5. Osnovnyye pokazateli raboty transporta v Respublike Kazakhstan. Yanvar'-mart 2022. Byuro natsional'noy statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/18/statistic/5>.
6. Itogi raboty promyshlennosti v yanvare-marte 2022 goda. Ekspres-informatsiya, 12.04.2022. Byuro natsional'noy statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/151/statistic/6>.
7. COVID-19 and labour statistics. Labour market impacts. ILOStat, International Labour Organization, Last update on 17APR22. URL: <https://ilostat.ilo.org/topics/covid-19>.
8. Bartik, A.W., Bertrand, M., Lin, F., Rothstein, J. and Unrath, M. (2020), Measuring the labor market at the onset of the COVID-19 crisis, NBER Working Paper No. 27613 July.
9. Borland, J. and Charlton, A. (2020), The Australian Labour Market and the Early Impact of COVID-19: An Assessment. The Australian Economic Review, 53: 297-324. <https://doi.org/10.1111/1467-8462.12386>.
10. Cajner, T., Crane, L. D., Decker, R. A., Grigsby, J., Hamins-Puertolas, A., Hurst, E., Kurz, C., & Yildirmaz, A. (2020), The U.S. Labor Market during the Beginning of the Pandemic Recession. Working Paper 27159, National Bureau of Economic Research.
11. Webster, A., Khorana, S., Pastore, F. (2021). The Labour Market Impact of COVID-19: Early Evidence for a Sample of Enterprises from Southern Europe. IZA DP No. 14269, April 2021.
12. Lariau, A., Qian Liu, L. Inequality in the Spanish Labor Market during the COVID-19 Crisis. IMF Working Paper, 22/18. January 2022.
13. Chivu, L., Georgescu, G. (2021). Employment and labour market vulnerabilities during COVID-19: The case of Romania. Romanian Academy, National Institute for Economic Research, Bucharest. Working Papers No. 210325. URL: <https://www.econstor.eu/handle/10419/233969>
14. Seemann A, Becker U, He L, Maria Hohnerlein E, Wilman N. Protecting livelihoods in the COVID-19 crisis: A comparative analysis of European labour market and social policies. Global Social Policy. 2021; 21(3):550-568. Doi: 10.1177/14680181211019281.
15. Albanesi, S., Kim, J. 2021. Effects of the COVID-19 Recession on the US Labor Market: Occupation, Family, and Gender. Journal of Economic Perspectives, 35 (3): 3-24. DOI: 10.1257/jep.35.3.3.
16. Petrova V.A. Rynok truda i bezrobotitsa v usloviyakh pandemii COVID-19. Ekonomika i sotsium.2021. № 10 (89). pp. 960-963.

17. Davletshina L.M., Zaynullina M.R. Vliyaniye ekonomicheskikh krizisov na strukturu promyshlennosti Rossiyskoy Federatsii. Kazanskiy ekonomicheskiy vestnik. 2021. № 5 (55). pp. 5-11.
18. Ivanova N.A. Zanyatost' naseleniya i problemy formirovaniya yeye inno-vatsionnogo tipa v period ekonomicheskoy nestabil'nosti. Innovatsionnaya deyatel'nost'. 2012. № 3 (21). pp. 17-26.
19. Al'shanskaya A.A. Vliyaniye koronakrizisa na sostoyaniye rynka truda v Kazakhstane. Kazakhstan-Spektr. 2021. T. 98. № 2. Pp. 73-82.
20. Zanyatoye naseleniye po osnovnym vidam ekonomicheskoy deyatel'nosti. Statistika truda i zanyatosti. Byuro natsional'noy statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/25/statistic/7>.
21. Struktura VVP metodom proizvodstva. Statistika natsional'nykh schetov. Byuro natsional'noy statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/11/statistic/6>.
22. Dvizheniye rabochey sily i ispol'zovaniye kalendarnogo Fonda vremeni nayemnymi rabotnikami v Respublike Kazakhstan. Byuro natsional'noy statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/25/statistic/5>.
23. Srednemesyachnaya zarabotnaya plata po otsenke v Respublike Kazakhstan. Byuro natsional'noy statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/25/statistic/8>.

Об авторе

Додонов Вячеслав Юрьевич, видный авторитетный ученый, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, родился 31 июля 1967 года в г. Алма-Ата, Казахской ССР.

Вся научная и профессиональная деятельность Вячеслав Юрьевича связана с исследованиями ключевых проблем макроэкономики, закономерностей и проблем развития мировой экономики, глобальных финансовых, нефтяных рынков, конкурентоспособности национальной экономики.

Его путь в экономической науке начался в стенах Алма-Атинского института народного хозяйства, имевшего огромную роль в подготовке экономистов высшей квалификации для КазССР. А после успешного окончания института профессиональная деятельность продолжилась в высшей академической среде Института экономики Академии наук КазССР. В разные годы В.Ю. Додонов вел активную научную и экспертную деятельность в различных ведущих аналитических центрах страны.

В своих многочисленных трудах он исследует и поднимает актуальные проблемы функционирования и развития социально-экономической системы, в том числе проблемы государственного регулирования экономики, устойчивости финансово-валютных рынков, обеспечения экономической безопасности и многие др.

Высокий уровень знаний и профессионализм снискали Вячеслав Юрьевичу глубокое уважение и признание не только среди сообщества экономистов, но и в целом широкого экспертного поля далеко за пределами страны. К его экспертному мнению проявляют интерес многие зарубежные коллеги, интересующиеся различными аспектами экономики и внешнеэкономической политики Казахстана.

Вклад автора в развитие казахстанской экономической науки был отмечен различными ведомственными медалями и грамотами, а в 2021 году Вячеслав Юрьевич был награжден высокой государственной наградой – орденом «Құрмет».

В текущем году **Додонов Вячеслав Юрьевич** отпраздновал свой **55-летний юбилей!** Коллектив Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК высоко ценит вклад Вячеслав Юрьевича в дело процветания и устойчивого развития Казахстана и желает юбиляру долгих, активных и творчески наполненных лет жизни!!!